

Грозная крепость Короля Демонов Заточения располагалась в горах Гигантской Сороконожки, чьи извилистые вершины напоминали извивающееся тело чудовищного насекомого. Более того, горы действительно извивались, как живые существа. Подобно бдительному дозорному, горная цепь служила естественным барьером, охраняя твердыню Короля Демонов и заключая в тюрьму всех, кто осмеливался пересечь её коварную местность. Высокие стены, окружавшие замок, не только защищали Короля Демонов, но и гарантировали, что любого нарушителя, который отважится на переход через смертельные объятия гор, ждёт быстрая и безжалостная смерть.

Как только человек пересекал огромные и грозные горы Гигантской Сороконожки, небо над головой становилось другим, преображённым подавляющим присутствием Короля Демонов Заточения. Его грозная сила постепенно распространялась по окружающему его миру, окрашивая его в свои цвета и сообщая о его ужасающей силе всем, кто приближался.

За горами Гигантской Сороконожки не существовало ни дня, ни ночи. Палящее солнце не могло пробить завесу тьмы, окутавшую небо над Королём Демонов Заточения, и даже самая черная ночь не могла соперничать с гнетущими тенями, отбрасываемыми Тёмной Силой Короля Демонов.

Под серым небом не было ни светлого, ни тёмного. Была только красная земля, Красные равнины, а единственное, что ещё можно было найти, - это тусклый чёрный туман.

Чёрный Туман был рыцарским орденом демонов, возглавляемым Гавидом Линдманом, Клинком Заточения и приспешником Короля Демонов Заточения. Чтобы попасть в замок Короля Демонов, нужно было пересечь Красные равнины - гарнизон Чёрного Тумана.

Мощь Чёрного Тумана была непревзойдённой. Его рыцарей насчитывалось три сотни, и они заслужили прозвище "Кошмар Хельмута". Бесчисленные армии и ордена, осмелившиеся бросить вызов замку Короля Демонов Заточения, погибли от рук страшного Чёрного Тумана, не оставив в живых ни одного человека.

Несмотря на, казалось бы, бесконечный поток отчаянных сообщений, были и те, кто не терял надежды. Одни в страхе бежали, другие оставались непоколебимыми, убеждённые, что их жертва вдохновит других взять в руки оружие и продолжить борьбу - даже если это означало, что они сами падут на поле боя с мечами, вонзёнными в их тела. Эти отважные души решили повернуть назад от бегства и отдать свои жизни ради проблеска надежды.

«Эх».

Среди моря безжизненных тел выделялось одно лицо - лицо рыцаря, которого группа встретила перед переходом через горы. Это был один из трёх сломленных рыцарей, на которых они наткнулись, тот самый, который слёзно умолял их победить Короля Демонов и предлагал им безвкусный алкоголь.

Верхняя часть тела рыцаря лежала среди трупов, отделённая от остального тела. Однако на

его лице не было выражения страдания или недовольства. Казалось, его жизнь оборвалась ещё до того, как он успел отреагировать. Тем не менее, Сиенна не могла допустить мысли о таком мрачном и ужасном конце.

Она задалась вопросом, почему этот рыцарь встретил свой конец здесь, после того как выразил желание покинуть Хельмут и вернуться в свой родной город. Где были два других рыцаря, которых группа встретила вместе с ним? Передумали ли они, или этот рыцарь действовал в одиночку, решив противостоять Королю Демонов?

На помятой нагрудной пластине рыцаря был выгравирован грубый символ - герб с изображением льва. Это был символ, который в какой-то момент стал олицетворять Вермута Лайонхарта.

— Ахххх!

Громкие крики наполнили окрестности вокруг Сиенны. На Красной равнине маршировало более тысячи рыцарей и солдат, и на груди у всех, кто шёл вперёд, был выгравирован символ льва.

Услышав, что Вермут, Герой, ведёт группу к замку Короля Демонов Заточения, воины объединились. Несмотря на ржавые и помятые доспехи, они украсили их эмблемой льва и вместе с Вермутом и его товарищами перешли через коварные горы Сороконожки. Теперь они неслись навстречу Чёрному Туману, который стоял на их пути на Красных равнинах.

Авангард бросился на верную смерть. Чёрный Туман был так же силен, как и гласили слухи, или даже ещё сильнее. Человеческие рыцари даже не были вооружены должным образом, и они могли лишь служить мясными щитами, поглощая удары демонов, прежде чем пасть смертью храбрых.

Однако Чёрный Туман был не единственным препятствием, с которым столкнулись воины. Бесчисленные демонические чудовища выходили из замка и преследовали Чёрный Туман, пополняя силы и без того подавляющей оппозиции. Тем не менее, несмотря на неизбежные и невозполнимые потери, гибель товарищей по оружию только подстегнула решимость и дух оставшихся в живых воинов. Они стали ещё более неистовыми и полными решимости сражаться дальше.

Рыцари и солдаты не дрогнули, потому что знали, что их жертвы не будут напрасными. Герой, Вермут Лайонхарт, был среди них, возглавляя атаку и поднимая их дух, держа высоко над головой блестящий Святой Меч.

Более того, они следовали не только за Героем. На самом деле, все четверо его спутников были рядом с ним, сражаясь вместе с рыцарями и солдатами, когда они продвигались вперёд.

Молон ринулся вперёд, его тело не поддавалось острым лезвиям Чёрного Тумана. Вой

мужчины эхом разносился по полю боя, когда он размахивал топором и молотом, сокрушая тела демонов и рассеивая туман. Его решимость защитить своих товарищей подстёгивала его действия, даже когда вокруг него падали люди.

Хамел следовал прямо за ним. Как и во всех предыдущих битвах, мужчина стоял рядом с Вермутом и не отставал от него. Даже в разгар хаотического сражения и Хамел, и Вермут участвовали в безудержной односторонней резне.

«Он не использовал самовозгорание... Какое облегчение», — подумала Сиенна.

Она нашла минутное облегчение в том, что с таким количеством людей, сражающихся рядом с ними, бремя, возложенное на Хамела, значительно уменьшилось. Это было одним из желаний рыцарей, сопровождавших героев.

Они пришли, чтобы отдать свои жизни за Героя, Вермута и его спутников, чтобы они не пострадали на пути к уничтожению Короля Демонов Заточения. Воины должны были помочь Герою и его группе быть в наилучшем состоянии, даже если это в конечном итоге будет стоить рыцарям и солдатам жизни.

Над ними, несмотря на отсутствие солнца, в небе сиял яркий луч Света. Сиенна подняла голову и увидела, что Анис молится в окружении раненых жрецов. Их божественная сила была направлена на Святую, которая высвободила чудесные способности, которые не могли повторить другие.

Льющийся свет быстро исцелил раны союзников группы и превратил страх, сверкающий в их глазах, в которых отражались клинки врагов, в мужество. Свет наполнил энергией уставшие тела и оттолкнул Чёрный Туман вместе со Святым Мечом, одновременно нивелируя Тёмную Силу демонов. Кроме того, демоны, чья Тёмная Сила была рассеяна, очистились, просто оказавшись под воздействием Света.

— Леди Сиенна! Всё готово! — раздался крик позади волшебницы.

Сиенна оглянулась и кивнула, сжимая Акашу обеими руками.

Поднявшись высоко над землёй, волшебница посмотрела вниз. Она увидела, в лучшем случае, десятки выживших из магического корпуса Арота, а также боевых магов разных народов... но Сиенна не могла считать никого из них настоящими волшебниками.

Тем не менее, это не имело значения. Она уже сплела заклинание заранее и позаботилась обо всём, начиная с разработки заклинания и заканчивая координацией. Какое это имело значение, даже если волшебников было всего несколько десятков, и если ни один из них не был архимагом? Сиенна одна была архимагом, превосходящей сотни волшебников вместе взятых.

Началась декламация, и при каждом движении её губ огромное количество маны образовывало кольца в теле волшебницы. Вскоре образовалось девять колец, и они слились в одно большое кольцо.

— Ах... — волшебники на земле с благоговением смотрели на Сиенну.

Они не знали, как именно девушка формирует свои заклинания, но понимали, что никто из них не может надеяться достичь того трансцендентного состояния, в котором находилась она. Волшебники не знали, когда закончится война с демонами, но одно в отношении Сиенны было ясно. Её имя будет выгравировано как самое большое и явное присутствие в истории магии, а имя Сиенны Мердейн послужит поворотным пунктом для волшебников в целом.

Даже если демоны в итоге победят в войне и все остальные существа будут стёрты с лица земли, демоны не смогут забыть имя Сиенны Мердейн, когда в будущем будут вспоминать об изучении магии.

Если континент выиграет войну, то будущие волшебники континента - или, скорее, все волшебники в будущем - будут стремиться стать такими, как Сиенна Мердейн.

Магия была завершена, и дождь смерти начал падать. Сотни маленьких снарядов сыпались вниз, как метеоритный дождь.

Однако снаряды не были простыми. Каждая капля смерти была тщательно сконструирована из высокой концентрации маны, сгущённой до предела. Снаряды маны пробивали Тёмную Силу, защищающую демонов, а также их броню, после чего укоренялись в их сердцах и взрывались.

Хотя поле боя было в полном беспорядке, натиск магии Сиенны двигался точно и поражал только рыцарей демонов. Слабые демоны Чёрного Тумана были уничтожены десятками после попадания в них магических пуль, а кровь более сотни демонических зверей залила равнину, превратив их в неузнаваемые фигуры.

— Сиенна Бедствия! — выражение лица Гавида исказилось, когда он отдал приказ Чёрному Туману.

Его глаза засветились багрово-красным, а серия магических снарядов взорвалась и исчезла.

Тем не менее, волшебница ещё не закончила. Она ускорила свою декламацию, её налитые кровью глаза сверкали. В ответ Акаша испустил яркий свет, и волшебники на земле отчаянно вторили ей, несмотря на кровь, свободно текущую из всех их лицевых отверстий.

Небо начало искажаться, и искусственно сформированная сфера огромной массы и веса начала своё падение на землю, сокрушая облачное небо под собой. Это был метеор. Это был не метеорит из космоса, а масса гигантских размеров, достаточная, чтобы стереть с лица земли

страну или даже целую цивилизацию.

Граааааа!

Когда метеор начал своё падение, Гавид Линдман и Чёрный Туман в ужасе смотрели на небо. Хотя Сиенна Бедствия и Анис Преисподней были здесь, никому не удалось бы выжить, если бы метеор такого размера рухнул на землю. Все, и союзники, и враги, были бы стёрты с лица земли.

— Ваше Величество! — крикнул Гавид.

Однако гигантский снаряд был направлен не на Красную равнину, а на замок Короля Демонов Заточения. Если бы это была атака, сформированная маной, всегда существовала высокая вероятность того, что Король Демонов Заточения легко заблокирует её. Короли Демонов обладали такой силой - способностью уничтожать человеческую магию одним рывком.

Именно поэтому Сиенна настояла на физической бомбардировке с помощью метеора. Гигантская масса, созданная за несколько дней до этого, была достаточно велика, чтобы сокрушить весь замок Короля Демонов Заточения.

Кровь свободно стекала с губ тех, кто произносил заклинания. Они направляли метеор, одновременно добавляя на его поверхность десятки магических атак.

«Умри!..» — волшебница искренне желала, чтобы метеорит сокрушил ужасный замок, и Король Демонов Заточения был похоронен заживо, не имея возможности оказать хоть какое-то сопротивление.

Гуууул!

Тьма извергалась из возвышающейся крепости Короля Демонов Заточения. Казалось, что Тёмная Сила образовала завесу вокруг замка, затем она собралась в одну точку на вершине одного из шпилей. Тьма сплелась в цепь и обернулась вокруг падающего метеора.

Не было ни звука, ни взрыва, ни грохота, - ничего. Просто так, огромный метеор исчез. Сиенна споткнулась в воздухе, не в силах поверить в то, что только что произошло.

«...Король Демонов Заточения».

Девушка посмотрела на замок. Она увидела мужчину, стоящего на вершине шпиля замка, с которого свисала цепь. Король Демонов Заточения не был похож ни на одного из Королей Демонов, с которыми она сталкивалась до сих пор. Хотя рога на его голове выдавали его личность, выглядел он вполне по-человечески. Его внешность была странно спокойной и маленькой по сравнению с Королём Демонов Разрушения, который не имел осязаемой формы,

или другими Королями Демонов, которые были довольно свирепыми и большими на вид.

Словно почувствовав взгляд Сиенны, Король Демонов Заточения перевёл взгляд, слегка наклонив голову, туда, где в небе стояла волшебница.

Дзынь!

Просто встретившись взглядом с Королём Демонов Заточения, Сиенна почувствовала, что её разум рушится. Резкая головная боль грозила лишить её сознания, а тело затекло.

— Эй. Ты в порядке?

Вжух!

Ветер донёс знакомый запах. Открыв глаза и повернув голову, Сиенна увидела перед собой Хамела, который прыгнул, чтобы поймать её издалека. Она задохнулась, когда поняла, что находится в объятиях товарища.

— От тебя пахнет кровью, — прокомментировала волшебница.

— Конечно, знаю, — ответил мужчина с бесстрастным взглядом, облизывая струйку крови, стекающую по его щеке.

Он был покрыт кровью убитых им демонов, а также кровью, текущей из его собственных ран. Сиенна почувствовала, как кровь пропитывает её мантию, и крепче вцепилась в одежду Хамела.

— ...Ты ведь не использовал Самовозгорание? — спросила Сиенна.

— Нет, — ответил Хамел.

— Ты лжёшь, — сказала девушка.

— Это было лишь на короткое мгновение, так что я, в общем-то, и не делал этого. Отдачи почти нет, — ворчал мужчина, проводя пальцем по её лбу. — Почему бы тебе не побеспокоиться о себе, а не обо мне, а? Я же говорил тебе вчера, не так ли? Не целься в замок. Король Демонов Заточения не идиот, как же он мог не справиться с магической атакой прямо на вершине своего замка?

— ...Но попробовать стоило, — сказала Сиенна.

— Верно, верно. Благодаря тебе мы смогли обнаружить, что твоя магия не оказывает особого влияния на Короля Демонов Заточения, — сказал Хамел.

Волшебница отпустила воротник мужчины, пробормотав тоненьким голосом: Я могу использовать другие виды магии.

Грохот.

Хамел поставил Сиенну на землю и покачал головой: Не используй ничего серьёзного, и просто поддерживай своё состояние. Я ухажу.

— Ты идёшь к Вермуту? — нерешительно спросила Сиенна.

— К кому ещё мне идти, кроме этого ублюдка? Я пришёл сюда, потому что был удивлён твоим падением, но Вермуту тоже нелегко. Я бы хотел сегодня взять голову этого ублюдка, Гавида. — Хамел повернул голову, щёлкая языком.

Бум!

С дальнего края поля боя раздался взрыв, и в небо взмыл мутный лунный свет. Вермут прибегнул к использованию Лунного Клинка.

— ...Но, похоже, об этом не может быть и речи, — сделал вывод мужчина.

Сразу же после этого он увидел, как Гавид прыгнул в небо, спасаясь от последовательных вспышек лунного света. Его глаза светились чёрным светом, а из меча, который он держал одной рукой, как пламя, поднималась Тёмная Сила. В сочетании с силой Демонической Славы Демонический Меч Славы не давал лунному свету уничтожить всё на своём пути.

— Это не просто краткое мгновение, — пробормотала Сиенна, надавливая рукой на свою пульсирующую грудь.

Хамел пересёк поле боя и присоединился к Вермуту. У него не было выбора, кроме как использовать Самовозгорание, чтобы не отстать от Героя, который достал Лунный Клинок.

— Лгун, — обвиняюще прошипела волшебница.

Хамел обещал не использовать Самовозгорание в этой битве, но... Сиенна не ожидала, что он сдержит своё обещание. Чтобы попасть в замок Короля Демонов Заточения, нужно было завоевать Красные равнины и истребить Чёрный Туман, и именно поэтому все были в таком отчаянии.

Несмотря на численное превосходство, чаша весов склонялась в их пользу, поскольку Сиенна, Анис, Молон, Вермут и Хамел доминировали на поле боя. Несмотря на это, врагов было слишком много. Каждый союзник должен был убить десятки демонов и демонических зверей, чтобы полностью уничтожить вражеские силы.

Однако рыцари и солдаты, участвующие в сражении, были несравненно слабее Сиенны и её товарищей. Тем не менее, несмотря на потерю конечностей, они без колебаний наносили удары своим врагам. Были даже такие, кто заставлял ману в своём теле взрываться вместе с врагами.

Все были полны решимости, потому что знали о значении сегодняшней битвы, и поэтому Сиенна не могла пожаловаться на ложь Хамела. Она достала зелье из подпространства внутри своей мантии и выпила его залпом.

После этого девушка повторила те же действия, что и во время шестнадцатилетних сражений. Она пила зелья, как воду, чтобы поддерживать запасы маны и в то же время разряжать магические бомбардировки. Она поддерживала себя Светом Анис и шла по пути, проложенному Молоном.

Тем временем волшебница продолжала наблюдать за Хамелом и Вермутом, пока они теснили вражеского командира. Всякий раз, когда она видела, что есть шанс, она угрожала Гавиду своей магией.

Они сражались очень долго. Хотя день и ночь здесь не различались, было ощущение, что они сражались целый день. Казалось, бесконечные крики постепенно стихали, и время от времени наступала тишина. Равнина окрасилась в красный цвет от крови, что вполне соответствовало её названию, а зловоние от трупов и крови было невыносимым.

Сиенна читала заклинания с безжизненными глазами. Её губы были чрезвычайно сухими и разорванными, из-за чего кровь капала с её губ, но она всё ещё произносила заклинания, спотыкаясь.

— ...Сиенна, Сиенна!

Руки обхватили галию волшебницы сзади, и она остановилась. Сиенна вскочила и оглянулась. Она увидела бледное и безжизненное лицо.

Анис делала неровные вдохи. От неё тоже воняло кровью.

— Всё кончено, — заявила Святая.

— ...Анис? — произнесла Сиенна.

— Всё кончено. Глупая Сиенна! Хотя ты всегда ругаешь Молона и Хамела, ты ничем от них не отличаешься. Неужели тебя снова поглотила твоя магия? — спросила женщина.

Это было неизбежно. Чтобы точно отличать друга от врага, непрерывно произнося заклинания, ей нужно было полностью слить своё сознание с магией. Однако это превратило её в мобилизованную магическую пушку, оптимизированную для сражений.

— ...Я не была поглощена. Это... — попыталась опровергнуть Сиенна.

— Да, я прекрасно понимаю, что ты хочешь сказать. В любом случае, всё кончено, — сказала Анис, терпя свою боль. Она прищёлкнула языком, глядя на разорванные губы подруги, потрёпанные руки и волочащиеся ноги. — По крайней мере, тебе лучше, чем Молону. Это радует.

— Как Молон? — спросила волшебница.

— Ну, я не знаю, с чего начать. Обе его руки были отрезаны около четырёх раз, и один раз он потерял всю нижнюю часть тела. И это не считая повреждений ног, — объяснила Анис.

— ...

— Наши повреждения.... Короче говоря, выжило около двухсот человек. Меньше ста, если исключить тех, кто выжил, отделившись всего лишь потерей конечностей, но да, важно то, что они всё ещё живы, — продолжила Святая.

— А как насчёт Хамела и Вермута? — спросила Сиенна.

— Они в порядке, — ответила Анис.

Она испустила долгий вздох и протянула руку в сторону волшебницы.

Вжух!..

Свет, исходящий из руки Анис, был тусклым по сравнению с началом битвы, но это чудо быстро исцелило раны Сиенны.

— ...Но они упустили "Клинок Заточения".

— Ах...

— Мы не могли его поймать, как только он решил бежать. С Демоническими Глазами Фантазии

Нуар Джабеллы было трудно справиться, но Демонически Глаза Божественной Славы Гавида Линдмана были... Если быть до конца честной, мы были бы уничтожены гораздо раньше, если бы здесь не было сэра Вермута, — сказала Анис.

Она выглядела расстроенной, поджав губы.

Было известно, что Демонические Глаза Божественной Славы Гавида Линдмана был непосредственно дарованы ему Королём Демонов Заточения.

Кого Гавид Линдман считал своим богом? Короля Демонов Заточения. Как и следовало из названия, Божественная Слава позволяла Гавиду Линдману заимствовать силу своего бога. Другими словами, он мог использовать силу Короля Демонов Заточения.

Волшебница молча сжала дрожащую руку и повернула голову.

Она оглядела поле боя напряженным взглядом. Количество трупов значительно превышало число выживших.

«Хамел».

Затем Сиенна увидела Вермута, поддерживающего Хамела, который вытирал кровь вокруг рта. Почувствовав на себе взгляд волшебницы, мужчина поднял голову и посмотрел на неё.

Хамел махнул рукой, говоря хриплым голосом: Этот ублюдок неплохо бегал.

Они отказались от попытки вернуть трупы союзников, но не отказались от похорон. Анис и немногие оставшиеся в живых священнослужители стояли на коленях на залитых кровью равнинах и молили своего бога доставить души погибших воинов на небеса.

— Я решил оставить их позади, — сказал Вермут, глядя на замок Короля Демонов Заточения. — Силы Чёрного Тумана и демонические звери были стёрты с лица земли. Мы пятером прорвёмся через оставшиеся в замке войска. Щит, Посох и Клинок должны остаться в строю, но... мы пятеро должны быть в состоянии прорваться.

— Да, пятеро, — пробормотал Хамел, сидя на теле демонического зверя.

Несмотря на использование Самовозгорания, он выглядел довольно спокойным. Было похоже, что он не испытывал никаких последствий от использования своего козыря.

— ...Для нас будет лучше идти вдвоём, чем всем вместе. Мы сможем сражаться в любой ситуации, если нас будет пятеро, и мы сможем позаботиться друг о друге.

— Разве мы не должны также помнить о том, что демоны и демонические звери могут присоединиться к силам из-за пределов Гор Сороконожек?

— Вот почему мы оставляем оставшихся в живых позади, — ответил Молон.

Несмотря на то, что они выиграли битву, оставшиеся войска выглядели жалкими, как побеждённые солдаты. Однако их глаза по-прежнему светились ярким светом.

Он добавил: Они - воины. Они будут защищать нас, даже если это будет стоить им жизни.

— Мы выдвинемся завтра, — сказал Хамел.

Анис вздрогнула и с удивлением уставилась на мужчину: Не будь дураком. Тебе, как никому другому, нужно отдохнуть и...

— Я не испытываю никакой отдачи, — вклинился Хамел, подняв себя вверх, чтобы все видели. — Наоборот, моё тело очень лёгкое. Кроме того, если мы останемся здесь на несколько дней из-за меня, не было бы смысла отправляться на равнину сегодня.

— Но...

— Всё в порядке, — с улыбкой утверждал Хамел.

Вермут некоторое время смотрел на товарища, а затем кивнул.

— ...Ты прав. Мы уже зашли так далеко, поэтому мы не можем больше ждать. Однако, Хамел, пообещай мне вот что. Так же, как я... Как мы не оставим тебя, так и ты не можешь оставить нас, — заявил Герой.

— Почему ты говоришь так запутанно? Ты просто имеешь в виду, чтобы я не умер, — ответил мужчина.

— Мы должны идти вместе от начала до конца. Если ты чувствуешь, что рухнешь в середине, не перетруждай себя и используй нас как опору, — сказал Вермут.

— Хорошо, хорошо. — Хамел махнул рукой и спрыгнул с трупа демонического зверя.

Сиенна внимательно наблюдала за движениями мужчины. Раньше он даже не мог нормально

двигаться из-за отдачи Самовозгорания. Оказалось, что он не лгал о том, что не испытывал никакой отдачи.

«Поток маны... тоже стабилен. Он в порядке». — Сиенна кивнула, издав вздох облегчения.

Завтра им предстояло подняться на вершину замка Короля Демонов Заточения.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3202052>